

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГОРОДАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ XIV—XV ВЕКОВ

А. М. Сахаров

Социально-экономические предпосылки образования централизованного государства вызревали на Руси, в отличие от стран Западной Европы, в условиях не разложения, а дальнейшего развития и укрепления феодального строя. В этой связи большое значение имеет изучение экономического развития русских феодальных городов, в особенности на территории Северо-Восточной Руси, ставшей ядром объединения русских земель в единое государство.

Восстановление и развитие городов на Руси после татаро-монгольского нашествия имели экономической основой наличие общественного разделения труда и товарного производства, обслуживавшего феодализм. Развитие городов ускорялось политическими факторами. В условиях постоянной внешней опасности города имели большое значение и как укрепленные пункты и как ремесленные центры, создававшие необходимую материальную базу для оснащения и вооружения войска. Увеличение плотности населения в междуречье Оки и Волги также благоприятствовало росту городов. Восстановление их началось сразу же после ухода Батые¹. В развитии феодальных городов большую роль играла княжеская власть, вкладывавшая значительные материальные средства в городское строительство и способствовавшая привлечению населения в города.

Количество городских центров на территории Северо-Восточной Руси при настоящем состоянии источников не может быть пока точно определено. Л. В. Данилова и В. Т. Пашуто, рассматривая вопрос о развитии товарного производства в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв., считают возможным говорить о наличии там в это время около 100 городов². При этом они ссылаются на известный список русских городов конца XIV — начала XV века. Но исследователь этого списка М. Н. Тихомиров справедливо писал, что «составитель списка под городом понимал укрепленное место»³. Так как не всякое укрепленное место являлось центром товарного производства, то далеко не все поселения, перечисленные в этом списке, могут быть отнесены к городам в строгом смысле этого слова.

Важнейшим показателем экономического подъема русских феодальных городов было развитие посадов, являвшихся средоточием ремесла и торговли города. Города Московской Руси XIV—XV вв. имели развитые посады. Самым крупным из них был, конечно, московский посад, или, точнее, посады, так как в Москве их было несколько, насчитывавших по несколько тысяч дворов. Большой посад из четырех частей был в Твери.

¹ Летопись отметила это явление в рассказе о деятельности князя Ярослава Всеволодовича: «Ярослав Всеволодович по Батыеве пленении прииде с детьми своими и нача грады разоренные от Батые ставити по своим места». Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. X, стр. 140. То же делал Дмитрий Донской после набега Тохтамыша: «Князь же велики мало утешися от великия скорби и печали и повеле християном дворы ставити и грады делати». ПСРЛ. Т. XI, стр. 83.

² Л. В. Данилова, В. Т. Пашуто. Товарное производство на Руси (до XVII в.). «Вопросы истории», 1954. № 1, стр. 127.

³ М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. «Исторические записки». Т. 40. М. 1953, стр. 219.

Летописи и акты сообщают о посадах и во многих других городах: Переяславле Залесском, Дмитрове, Торжке, Владимире, Можайске, Нижнем Новгороде, Ржеве, Кашине, Устюге, Ростове, Коломне, Угличе, Костроме⁴. Археологические материалы подтверждают или устанавливают наличие посадов в Дмитрове, Твери, Коломне, Радонеже, Вертязине, Старице, Кашине, Микулине, Верее, Звенигороде, Белоозере, Переяславле Рязанском, Пронске, Муроме, Владимире, Суздале и в других.

Б. А. Рыбаков на основании анализа значительного материала установил, что «застой, вызванный разгромом 1237—1241 гг. и последующим установлением татарского господства, продолжался до XIV века. В середине XIV в. в развитии ремесла наступает перелом, и в течение второй половины XIV в. наблюдается расцвет ремесла, обусловленный общим развитием русской культуры»⁵. Рост городов Московской Руси во второй половине XIV в. и в XV столетии имел своей непосредственной экономической основой подъем городского ремесла.

Развитие городских ремесел было тесно связано с сооружением различных городских построек и укреплений. На строительные работы в города стекались значительные массы ремесленников самых различных специальностей — плотники, каменосечцы, пильщики, мастера кузнечного дела, кожевники и другие. Сооружение укреплений осуществлялось в порядке феодальной повинности — «городового дела», — распространявшейся и на сельское население. Например, в 1372 г. «Тверскими волостями и Новоторскими около града Твери ров выкопали и вал засыпали от реки от Волги до реки до Тмаки». В 1413 г. князь Александр Иванович для строительства города «пристави множество Тферичь и Кашинцев, и срублен бысть вборзе». Когда Дмитрий Донской приступил к сооружению каменного кремля в Москве, он «многи мастера наведе в Москву»⁶.

Сосредоточение значительных масс рабочей силы на строительстве укреплений требовало развития тех отраслей городского ремесла, которые были связаны с производством продуктов питания; в этих отраслях, по данным более позднего времени, было занято до половины имевшихся в городах ремесленников. Строительство укреплений стимулировало развитие и других ремесел. Поэтому сведения о нем являются косвенным показателем уровня ремесленного производства в городах.

В XIV—XV вв. во многих городах Северо-Восточной Руси — Ярославле, Городец, Романове, Ржеве, Костроме, Муроме, Волоке, Коломне, Плесе, Торжке, Переяславле, Можайске, Старице, Зубцове, Опоках, Погорелом Городецке, Микулине, Вертязине, Устюге, Суздале, Владимире, Галиче, Звенигороде, Верее, Дмитрове, Рузе и в др. — строились дерево-земляные укрепления. Но особенно большое значение имело строительство каменных укреплений и вообще каменное строительство. При тогдашнем уровне техники сезон каменного строительства в городах совпадал с сезонным сельскохозяйственным работ, а это значило, что каменное строительство осуществлялось в первую очередь силами городских ремесленников, а не сельского населения⁷. Если дубовый кремль Калиты строили зимой, то каменный кремль Дмитрия Донского создавали уже летом; зимой были проведены лишь предварительные работы — «камень повезоша к городу».

⁴ ПСРЛ. Т. I, стр. 240; т. VI, стр. 139, 140, 180; т. XV, стр. 431, 487, 495; т. XVIII, стр. 94, 117; т. XXIII, стр. 153, 182; «Памятники социально-экономической истории Московского государства». М. 1929, № 215; А. А. Титов. Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской. «Труды IV областного археологического съезда в Костроме». 1901 год. Кострома. 1914, стр. 45.

⁵ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948, стр. 695.

⁶ ПСРЛ. Т. XV, стр. 433; т. XI, стр. 221; А. Ф. Бычков. Описание славянских и рукописных сборников императорской публичной библиотеки. Вып. 1. СПб. 1878, стр. 134.

⁷ См. А. В. Арциховский. Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской землях. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1934, № 11—12, стр. 56; Н. Фальковский. Инженерные укрепления древней Москвы. «Военный вестник». 1947, № 6, стр. 51.

Каменное строительство было возможно лишь в крупных городах с развитым ремеслом и значительным ремесленным населением.

Самым крупным центром ремесленного производства в XIV—XV вв. среди городов Северо-Восточной Руси являлась Москва. Здесь большого развития достигли кузнечное производство, литейное дело, ювелирное производство, обработка кожи, дерева и многие другие ремесла. Москва была также центром производства оружия. М. Н. Тихомиров отметил, что «Москва — центр тонких ремесел, связанных с обслуживанием богатых феодалов и церкви. То же самое направление московского ремесленного производства замечается и в другой области — изготовления оружия... Производство предметов роскоши и оружия было наиболее типичным для Москвы». Такое направление развития городского ремесла объяснялось ролью Москвы как центра борьбы за освобождение Руси от чужеземного ига. Естественно, что в этих условиях в Москве большое развитие получило производство оружия. Усиление московских феодалов во главе с великокняжеским домом в связи с превращением Москвы в столицу русских земель увеличивало потребность в предметах роскоши. Рост населения в городе приводил к усилению спроса вообще на продукты ремесленного производства. Таким образом, политический фактор — возвышение Москвы — оказывал влияние на развитие ремесленного производства, являвшегося важнейшей материальной основой роста города.

М. Н. Тихомиров отметил также передовой характер московского ремесла. Он справедливо видит подтверждение этого в фактах приглашения московских мастеров в другие города для выполнения особо сложных работ, как, например, для литья свинцовых досок в Пскове. Таких мастеров не удалось найти ни в самом Пскове, ни в немецком Дерпте. Москва была пионером и в литье колоколов. В 1342 г. новгородцы пригласили для литья колоколов мастера из Москвы. В Москве была устроена в начале XV в. часозвоня — сложное для того времени сооружение, выполненное сербом Лазарем. Наконец, Москва освоила не позже второй половины XV в. производство огнестрельного оружия и боеприпасов¹⁰. Большое развитие получили и другие ремесла. М. Н. Тихомиров отметил, что «портные, сапожники, гончары, кузнецы и т. д. составляли главное население московских кварталов уже в XIV—XV веках».

В результате больших строительных работ Москва в XIV в. была значительно укреплена. В 1308 г. она оказалась неприступной для тверского князя Ярослава, который, «града не взяв, отъиде». Но в 1331 г. во время большого московского пожара 3 мая «погоре город Кремник». Предпринятая в 1339 г. постройка кремлевских стен из дуба превратила Москву в хорошо защищенный город. Однако в 1365 г. в большом московском пожаре снова «погоре город Москва и Кремник весь»¹¹. Тогда было решено построить новый, каменный кремль. Москва оказалась единственным городом в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв., в котором уровень развития ремесла позволил успешно справиться с сооружением каменного кремля, что имело важное значение в упрочении ее положения как организатора объединения русских земель.

Строительство каменных сооружений в Москве началось еще в 20-х годах XIV века. В 1325 г. здесь была заложена первая каменная церковь — Успения Богородицы. Строилась она, повидимому, более года (церковь была освящена в 1327 году). В 1329 г. очень быстро была возведена новая каменная церковь — Ивана Лествичника: «Того же лета свершена и священа бысть сентября в 1 день». В том же году москвичи построили церковь апостола Петра, причем в очень короткие сроки: «Заложена бысть августа 13, а свершена октября 14». В следующем, 1330 г. Иван Данилович Калита заложил новую каменную церковь в Москве, а в 1333 г. была

¹⁰ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М. 1947, стр. 119—124; см. также «История Москвы». Т. 1. М. 1952, стр. 28—32.

¹¹ ПСРЛ. Т. X, стр. 177; т. XVIII, стр. 91.

воздвигнута еще одна, пятая по счету, каменная церковь — архангела Михаила, которая также «одиного лета почать бысть и кончена»¹². Темпы каменного строительства в Москве продолжали оставаться высокими и в дальнейшем, что свидетельствует о высоком уровне развития ремесленного производства в Москве. Так, в 1365 г. митрополит Алексей «заложил церковь камению во имя святого архангела Михаила», которая также «одиного лета и почата, и кончана, и священна бысть». Москвичи справились в том же году и с другой постройкой митрополита Алексея: «также и трапезу каменную постави». После нашествия Тохтамыша, в 1382 г., каменное строительство возобновилось в Москве ранее других городов — в 1393 г. великая княгиня Авдотья Дмитриевна «постави церковь, каменную на Москве во имя Рождество святыя богородицы»¹³. В XV в. каменное строительство в Москве приобрело еще больший размах. Стали появляться каменные здания гражданского назначения (палаты митрополита Ионы — 1450 г., купца Таракана — 1471 год). В конце XV — начале XVI в. был сооружен крупнейший ансамбль кремлевских каменных построек.

Все эти данные позволяют судить о Москве XIV—XV вв. как о крупнейшем центре ремесленного производства.

Значительным центром ремесленного производства была в XIV—XV вв. Тверь. Отдельные данные источников позволяют установить существование здесь ряда ремесел. Первые известия о производстве колоколов относятся к началу XV в.: в 1403 г. «слит бысть колокол святому Спасу благовестный князем Иваном Михайловичем и бысть глас его красен»¹⁴. Очевидно, тверские литейщики сумели сделать отличный колокол, что говорило об их высоком искусстве. Известно, что приемы колокололитейного дела и пушечного литья были очень близкими. Характерно, что к этому же времени относятся известия, позволяющие предположить о производстве пушек в Твери. В 1408 г. Едигей требовал от тверского князя присылки пушек для штурма Москвы. «Слово инока Фомы», подробно описывая штурм Ржева тверскими войсками в середине XV в. при помощи пушек, говорит о тверском мастере-пушечнике Микуле Кречетникове: «Таков беяше той мастер, яко и среди немец не обрести такова»¹⁵. Имеются сведения о существовании в Твери меднолитейного и ювелирного производства с их сложной техникой. В 1344 г. «Феодор, владыка Тверской, у соборныя церкви во Твери... сотвори двери медяныя»; в том же году «владыка Феодор медью иконы окова в святом Спасе». В 1353 г. сперва на соборном храме Спаса, а затем на Дмитровской и Введенской церквях были водружены золоченые, очевидно медные, кресты. В 1358 г. были сделаны новые медные двери в соборной церкви Спаса. В 1382 г. был позолочен купол этой церкви¹⁶. Эти данные дают основания судить о наличии в Твери меднолитейного и ювелирного производства в XIV веке.

Как и в Москве, в Твери было иконописное ремесло, мастера которого «подписывали» церкви. В 1360 г. была «подписана» малая Введенская церковь. В Твери, как и во многих других городах, производилась чеканка монет (по мнению А. Н. Вершинского, с 1374 года)¹⁷. Известны имена двух тверских денежников XV в. — Арефьева и Федотова. О существовании мастеров золотых и серебряных изделий говорит также тот

¹² ПСРЛ. Т. XI, ч. 1, стр. 179; т. XVIII, стр. 91, 89—90, 97, 115; т. XXIII, стр. 115; т. XX, ч. 1, стр. 179.

¹³ ПСРЛ. Т. VI, стр. 132; т. XI, стр. 4; т. XVIII, стр. 97, 143; т. XXV, стр. 425.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XV, стр. 471.

¹⁵ «Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». «Памятники древней письменности и искусства». Вып. CLXVIII. СПб. 1908, стр. 46.

¹⁶ ПСРЛ. Т. X, стр. 216, 227, 230; т. XV, стр. 441.

¹⁷ ПСРЛ. Т. XV, изд. 2-е, вып. 1, стр. 55, 69; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 680; А. Н. Вершинский. Возникновение феодальной Твери. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1935, № 9—10, стр. 124.

факт, что тверские князья прикладывали к своим грамотам серебряные вызолоченные печати¹⁸. Высокий технический и художественный уровень тверского ремесла нашел яркое воплощение в известной рогатине князя Бориса Александровича, подробно исследованной Б. А. Рыбаковым в его монографии. В одном из кладов, обнаруженном в Твери в 1906 г., сохранились вещи, датируемые приблизительно 1430—1460 гг., главным образом чеканное серебро, подвергшееся тонкой гравировке. Обращает внимание разнообразие типов поделок — вооружение, предметы украшения, посуда. В Тверском кремле были найдены остатки мастерских кузнеца и кожевника.

Имелось в Твери и такое распространенное в русских городах ремесло, как книжное дело. В нем участвовали не только переписчики книг, но и ювелиры, изготовлявшие дорогие, серебряные и золотые, «оклады», как, например, к Евангелию 1417 года. В XIV в. в Чехии покупали тверские железные замки¹⁹, что является свидетельством высокого уровня развития тверского ремесла, признанного современниками. По мнению В. С. Борзаковского, тверичи занимались также судостроением. Наконец, несомненно, в Твери было развито гончарное производство, плотничьи и другие строительные ремесла. Дерево-земляные сооружения в Твери были очень мощными. Когда в 1317 г. тверскому князю Михаилу Ярославичу пришлось уступить великое княжение Юрию Даниловичу Московскому, Михаил «поиде в свою отчину во Тверь и заложил болший град Кремль»²⁰. Однако тверские князья не смогли организовать строительство каменных укреплений. Это свидетельствует о том, что уровень ремесла в Москве XIV в. был выше, чем в Твери²¹. В XIV в. строительство каменных сооружений в Твери также значительно уступало по темпам и масштабам строительству в Москве, хотя в прошлом Тверь была первым городом Северо-Восточной Руси, возобновившим каменное строительство после нашествия Батые (в 1285 году). В 1323 г. в Твери была заложена каменная церковь св. Федора, ее строительство заняло два года и было окончено в 1325 году. Затем в летописях следует большой перерыв в известиях о каменном строительстве в Твери, и лишь в 1394 г. там приступили к постройке каменной церкви Феодосия и Антония. В 1399 г. князь Михаил Александрович Тверской предпринял реставрацию соборного храма Спаса. В этом деле отличились мастера-каменосечцы, повидимому, местные, тверские ремесленники: «...и сотворившие каменосечцы от плиты жженыя, и тако горазбством утвориша, и зело хитро поновиша, и убелиша церковь, и бе видети изрядно украшение, якоже и древле, первогодне свершение и убеление имеющи». Верх церкви (купол) был позолочен, вероятно, также руками тверских мастеров. В 1404 г. была заложена новая каменная церковь на р. Тьмаке, Успения богородицы. В 1421 г. была построена еще одна каменная церковь — Федора Тирона. Дольше шло строительство большой церкви Бориса и Глеба, законченное в 1438 г., спустя три года после начала постройки²².

¹⁸ В. С. Борзаковский. История Тверского княжества. СПб. 1876, стр. 60.

¹⁹ См. Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 638—640; А. Н. Вершинский. Указ. соч., стр. 124; Н. П. Милонов. Археологические разведки в Тверском кремле. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1935, № 9—10, стр. 134—148; М. В. Рубцов. Деньги великого княжества Тверского. «Труды II областного Тверского археологического съезда». Тверь. 1906, стр. 163; Г. Б. Федоров. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича (1359—1425). «Материалы и исследования по археологии СССР». № 12. М.-Л. 1949, стр. 158.

²⁰ ПСРЛ. Т. XV, стр. 409.

²¹ По мнению В. С. Борзаковского, начало каменного строительства городских укреплений имело место также в Твери, где, как он думает, Владимирская башня Тверского кремля была каменной. См. В. С. Борзаковский. Указ. соч., стр. 60.

²² ПСРЛ. Т. XI, стр. 191; т. XV, стр. 414, 415, 488, 490—491; т. XVIII, стр. 143, 144.

Из всего этого следует, что, уступая Москве, Тверь в XIV—XV вв. сохраняла значение одного из крупных центров ремесленного производства в Северо-Восточной Руси. Меньше сведений имеется о ремесле в других городах Северо-Восточной Руси. Но мы все же можем представить в самом общем виде его состояние в XIV—XV вв. в городских центрах.

Одним из крупных городов в XIV в. стал Нижний Новгород. Рост города как важного торгового центра способствовал развитию различных городских ремесел, которые обслуживали массу людей, стекавшуюся сюда по торговым надобностям. Превращение города в столицу княжества также способствовало подъему ремесла, в частности, ювелирного и оружейного производства. Под 1378 г. в летописи помещен рассказ о разгроме гатарами Новгорода: «Тогда у Святого Спаса иконы пожгоша, иже беша устроены дивно медью золоченою». Повидимому, в Нижнем Новгороде имелось развитое меднолитейное и ювелирное ремесло. Известны данные о монетном производстве в Нижнем Новгороде²³. Большие нижегородские посады — верхний и нижний — были заселены главным образом ремесленниками²⁴. В Нижнем Новгороде должно было получить значительное развитие строительство речных судов, требовавшее соответствующего уровня развития ремесла. Среди нижегородских ремесленников были мастера иконописи — иконы середины XIV в. хранились в Печерском монастыре и Преображенском соборе во второй половине XIX века. Были здесь и мастера книжного дела — известно харатайное Евангелие, сделанное в Нижнем Новгороде в 1404 году²⁵.

Во второй половине XIV в. в Нижнем Новгороде усиленно возводились укрепления. В 1363 г. князь Борис Константинович отказался уступить стол старшему брату, Дмитрию Константиновичу, и «тое же осени... заложил город сыпати»²⁶, то есть стал возводить обычные земляные укрепления. А. С. Гациский приводит известие «Нижегородского летописца» о том, что в 1365 г. «князь Борис Константинович в Нижнем Новгороде повеле ров копать, где быть каменный городской стене и башням». Однако этот замысел тогда не был осуществлен. В 1374 г. князь Дмитрий Константинович «заложил Новгород Нижний камен», но и на этот раз дело ограничилось лишь строительством стены и Дмитриевской каменной башни²⁷. В XV в. город имел два укрепления — «старый» город и «меньший», как явствует из сообщения летописи об обороне Нижнего Новгорода от татар Улу-Мухаммеда²⁸. В Нижнем Новгороде происходило и строительство каменных зданий. В 1350 г. князь Константин Васильевич заложил «церковь камену святой Спас Преображения». Каменные церкви создавались нижегородцами и раньше: для того, чтобы заложить новую церковь, Константин Васильевич «порушал церковь камену старую и ветшаную святого Спаса».

Эти сведения позволяют отнести Нижний Новгород к числу развитых центров ремесленного производства XIV—XV веков.

Крупным ремесленным центром в дотатарское время был Ростов²⁹, сильно пострадавший от нашествия Батыя. Но уже в 1280 г. в Ростове бы-

²³ «Троицкая летопись», стр. 415; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 680.

²⁴ Л. М. Каптерев. Нижегородское Поволжье X—XVI вв. Горький. 1939, стр. 79—80. Только в одной слободе на р. Оке во время оползня было засыпано сто пятьдесят дворов (1392); А. С. Гациский. Нижегородский летописец. Н. Новгород. 1886, стр. 28.

²⁵ А. С. Гациский. Нижегородка. Н. Новгород. 1873, стр. 119 и 129.

²⁶ ПСРЛ. Т. XV, изд. 2-е, ч. 1, стр. 74.

²⁷ А. С. Гациский. Нижегородский летописец, стр. 13, 17.

²⁸ ПСРЛ. Т. XI, стр. 286. И. В. Трофимов и И. А. Кирьянов считают, что стены Нижегородского кремля XVI в. покоятся на остатках каменного кремля XIV в. (см. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 31. М. 1952, стр. 324). Однако если в отношении к XVI в. Воскресенском списке русских городов Нижний Новгород назван каменным, то в списке XV в. такого наименования нет. См. М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних, стр. 220 и 225.

²⁹ См. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946, стр. 55.

ли произведены мраморная настилка полов и свинцовое покрытие верхних внешних частей собора. Уничтоженный в 1408 г. пожаром Ростовский собор к 1411 г. был восстановлен, а в 1412 г. были «политы колокола в Ростове». При восстановлении Ростовского собора в 1408—1411 гг. епископ Григорий «замости дсками каменными и свинцовыми дсками лоб и комары большия покры». Строительство шло быстрыми темпами; «людие дивляхуся, яко вборзе тако сделана бысть церковь». Во время пожара Ростовского собора «иконы и книги и сосуды златья и серебряныя с женьчугом и с камнем драгим... огнем позже»³⁰. Это известие подтверждает предположение о существовании в Ростове ювелирного дела, а также книжного и иконописного ремесла. В источниках упоминаются городские иконописцы в Ростове, продававшие свои изделия на городском торгу³¹. В Ростове было также монетное производство.

Значительным городом был Владимир. Во время набега на Владимир в 1411 г. татары «многое множество злата и серебра взявше отъидоша, тако же глаголаху в плене том бывшеи, яко не има порт, ни иного ничтоже, но токмо златое и серебряное, и кузни многое и бесчисленное поймаша множество, а деньги мерками делиша между собою». Как видим, во Владимире были сосредоточены огромные денежные богатства и множество серебряных и золотых изделий. При пожаре, возникшем во время этого набега, «от того огня и колоколы разлишася»³². Известно, что во время татарского нашествия 1238 г. Владимир был полностью уничтожен. Следовательно, богатства, о которых рассказывает летопись, скопились после 1238 г. и, вероятно, были созданы трудом владимирских мастеров. Уже при набеге «Дюденовой рати» в 1293 г. во Владимире находились и «дно чудное медяное, и книги, и иконы, и кресты черные, и сосуды священные, и всяко узорчье»³³. Повидимому, городское ремесло Владимира в XIV в. было восстановлено. То обстоятельство, что Владимир был местонахождением митрополичьей кафедры и официальным центром великого княжения до времени Димитрия Донского, должно было способствовать развитию ряда ремесел. Сохранилось много произведений владимирских ювелиров и других ремесленных мастеров XIV—XV вв.: серебряные и медные кресты, привесные крестики из малахита, яшмы и агата, царские врата XIV в., украшенные искусной резьбой, шитая шелком и золотом плащаница XV в., золотой потир XV в. и другие предметы церковного обихода. Серебряный оклад владимирской иконы был создан в период 1410—1431 гг., что указывает на существование ювелирного дела в тот период; исследователи отмечают высокие художественные достоинства этой вещи³⁴. Об объеме работ, выполнявшихся владимирскими литейного дела мастерами, может свидетельствовать тот факт, что во время реставрации Успенского собора в 1890 г. были обнаружены древние медные листы общим весом 127 пудов. Листы эти датируются XIV в. по имеющейся на них надписи, помеченной 13 июля 1341 года. Медь была покрыта золотом, а в основании конструкции лежали железные листы³⁵.

Надо думать, в тот период во Владимире не исчезли и строительные ремесла, на что указывают известные прозвища владимирцев плотниками и каменщиками. В 1469 г. во Владимире была произведена реставрация

³⁰ ПСРЛ. Т. XVIII, стр. 154; т. XXIII, стр. 144. О ростовских колоколах сообщается еще под 1304 годом. ПСРЛ. Т. X, стр. 175.

³¹ М. Толстой. Древние святыни Ростова Великого. М. 1847, стр. 38.

³² ПСРЛ. Т. VI, стр. 139; т. I, стр. 539.

³³ «Троицкая летопись», стр. 346.

³⁴ Н. Н. Ушаков. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир. 1913, стр. 123—124; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 632, 634.

³⁵ Н. П. Лихачев. Владимирская эпиграфическая запись XIV в. «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук». Т. VI, вып. 1. СПб. 1901, стр. 291—294.

двух каменных церквей³⁶. Славилась также изделия владимирских гончаров.

На существование ремесел в новом городе XIV в.— Серпухове — косвенно указывает сообщение летописи о том, что при основании города в 1374 г. князь Владимир Андреевич «человеком торжествующим и куплю творящим и промышляющим подасть великую волю и ослабу». В Серпухове имелось монетное производство. В 70-х годах XIV в. там был построен каменный храм³⁷.

Археологические данные говорят о том, что в XIV—XV вв. значительным ремесленным центром была Коломна, которая во второй половине XIV в. поднималась очень быстро и была одним из важнейших в военно-стратегическом и торговом отношениях городов Северо-Восточной Руси. Здесь были развиты кузнечное, слесарное, литейно-металлургическое, керамическое, сапожное, плотничье и многие другие ремесла. При раскопках в Коломне обнаружено много железных ножей, замков, ключей, металлических плотничьих орудий: стамесок, тесал, долот, строгал, топоров, — подков для лошадей, крючков, перстней, колец, браслетов и проч., а также глиняные тигли и каменные литейные формочки. Очень развито было производство глиняной посуды. Обнаружены также изделия из кости и камня, ручные мельничные жернова из камня и др. Своеобразной отраслью городского ремесла, как и во многих других городах, было производство детских глиняных игрушек³⁸.

В 70-х годах XIV в. в Коломне началось каменное строительство, связанное с выдающимся значением города в подготовке борьбы против Орды. Оно шло, впрочем, не всегда удачно. В 1380 г. «падаеся» церковь, уже до «совершения дошедша»³⁹. Н. Н. Воронин предполагает, что «первым каменным зданием в Коломне был неизвестный по имени епископский храм, от которого происходит рельеф церкви на Городище. До 1366 г. на княжеском дворе была воздвигнута белокаменная Вознесенская церковь. Далее, в конце 70-х годов был построен белокаменный собор Голутвина монастыря. Наконец, в 1379—1382 гг. Дмитрием Донским был сооружен большой Успенский собор в Кремле»⁴⁰. Его строительство, по мнению Н. Н. Воронина, было обеспечено квалифицированными мастерами за счет прекращения строительства Симонова монастыря в Москве. Но и в самой Коломне должен был существовать достаточно развитой посад, ремесленное население которого принимало участие в строительстве.

Даже в таком небольшом городке, как Радонеж, ремесленное производство достигло известного развития, существовали гончарное производство, выделка посуды, игрушек и других предметов⁴¹.

Некоторые данные имеются относительно ремесла в городах Тверского княжества. В Микулине чеканилась монета, предварительные археологические раскопки обнаружили здесь жилища местных ремесленников. Город Вертязин возник из поселения ремесленников. Здесь также чеканилась медная и серебряная монета. Можно согласиться с высказанным в литературе предположением о наличии ремесленных поселений в Зубцове⁴². Зубцов имел большое торговое значение и был упомянут в числе че-

³⁶ ПСРЛ. Т. XXIII, стр. 159.

³⁷ ПСРЛ. Т. XVIII, стр. 114; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 680; П. Симсон. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. М. 1880, стр. 220.

³⁸ Н. П. Милонов. Историко-археологический очерк г. Коломны. «Историко-археологический сборник». М. 1948, стр. 75—90.

³⁹ ПСРЛ. Т. XI, стр. 45.

⁴⁰ Н. Н. Воронин. К характеристике архитектурных памятников Коломны времени Дмитрия Донского. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 12. М.-Л. 1949, стр. 233.

⁴¹ Н. П. Милонов. Археологические разведки в г. Радонеже. «Историко-археологический сборник». М. 1948, стр. 70 и др.

⁴² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 680; Э. А. Рикман. Обследование городов Тверского княжества. «Краткие сообщения Института истории мате-

тырех торговых центров тверской земли в договоре тверского князя с Витовтом в 1427 году. При раскопках, произведенных Н. Н. Ворониным в городе Старице, в слоях XIV—XV вв. были найдены ключи от трубчатых замков, металлические изделия, остатки кожи, медный крест местного, старицкого литья. В 1403 г. в Старице была возведена каменная церковь святого Николы, а спустя некоторое время — и вторая каменная церковь. Старицкие мастера умело выполнили сложную выкладку полов в соборе из белокаменных плит⁴³. Повидимому, значительным центром ремесла был город Кашин, второй по значению в Тверском княжестве, упомянутый рядом с Тверью, Старицей и Зубцовом в договорной грамоте с Витовтом. Здесь существовал большой посад, расположенный под стенами мощной крепости. Кашин являлся также центром чеканки монет⁴⁴.

Раскопки, произведенные Б. А. Рыбаковым, показывают значительное развитие ремесла в Звенигороде. Здесь обнаружена тонкостенная керамика хорошего горнового обжига, а также сложные металлические изделия, сделанные в открытой археологами мастерской ремесленника-замочника XIII века. В конце XIV в. в Звенигороде началось каменное строительство. Надпись на стене Звенигородского собора дает основание предполагать, что постройка церкви относится именно к этому времени. В районе Звенигорода находились богатые залежи строительного камня, разработка и отделка которого была давним звенигородским промыслом⁴⁵.

В Верее при раскопках были обнаружены предметы, изготовленные местными ремесленниками XIV—XV вв.: железные замки, медные перстни, тонкостенные горшки горнового обжига. По мнению Л. А. Голубевой, Верея была «не только крепостью, но и городом с его типичным для того времени ремесленно-торговым обликом». Обнаружены свидетельства гончарного, кузнечного и других ремесел в Рузе XIV—XV веков. В Дмитрове чеканилась монета; раскопки показали, что в XIV—XV вв. здесь развивались металлургия и керамическое производство. В Суздале имелось развитое металлическое и керамическое производство: обнаружены изразцы, точильные бруски, прясла, железные ножи, замки, ключи, а также продукты обработки кожи и кости. Найдены остатки производства монет⁴⁶. Во второй половине XV в., при князе Андрее Васильевиче Горяе, возобновилось каменное строительство в Угличе⁴⁷.

Дальнейшие археологические исследования русских городов XIV—XV вв., несомненно, расширят наши представления о ремесленных центрах того времени. Но уже и сейчас можно утверждать, что в XIV—XV вв. ремесленное производство во всех городах Северо-Восточной Руси переживало подъем. Характерно, что оно особенно быстро росло в городах, игравших наиболее важную роль в борьбе за объединение рус-

риальной культуры». Вып. XLI, стр. 74—80; С. А. Тараканова. Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г. «Краткие сообщения Института истории материальной культуры». Вып. XIV. М. 1947, стр. 110.

⁴³ ПСРЛ. Т. XI, стр. 191; Н. Н. Воронин. Раскопки в Старице. «Краткие сообщения Института истории материальной культуры». Вып. XXXVIII. М. 1951, стр. 43—47.

⁴⁴ Э. А. Рикман. Топография Кашина в XIV—XV вв. «Краткие сообщения Института истории материальной культуры». Вып. XXX. М. 1947, стр. 67—68; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 680.

⁴⁵ См. Б. А. Рыбаков. Раскопки в Звенигороде. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 12. М. 1949, стр. 126—130; В. И. и Г. И. Холмогоровы. Город Звенигород. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». Кн. 3-я. 1883, стр. 76.

⁴⁶ См. Л. А. Голубева. Раскопки в Верейском Кремле. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 11. М. 1949, стр. 138, 143; ее же. Раскопки в Рузе. «Археологический сборник». «Труды Государственного исторического музея. Вып. XXII. М. 1953; Н. П. Милюнов. Дмитровское городище. «Советская археология». 1937, № 4, стр. 166; сборник «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.». М.—Л. 1941, стр. 92.

⁴⁷ И. А. Тихомиров. Раскопки в Угличском Кремле. «Труды II областного тверского археологического съезда 1903 года». Тверь. 1906, стр. 403—406.

ских земель и их безопасность от иноземных вторжений, — Москве, Твери, Нижнем Новгороде, Коломне и других.

Более осторожные выводы следует сделать по вопросу о степени развития товарного производства в городах и превращении ремесленников в мелких товаропроизводителей. Нужно иметь в виду, что в XIV—XV вв. была распространена работа на заказ. Так, например, чеканка монет, являвшаяся княжеской прерогативой, бралась серебряных дел мастерами на откуп у князей, что приводило к огромному разнообразию типов монет⁴⁸. Работа на заказ являлась наиболее типичной чертой средневекового ремесла. Многочисленные шедевры русского ремесла XIV—XV вв. были созданы по заказу крупнейших феодалов и не могут служить свидетельством развития товарного производства.

Решающее значение для оценки товарного производства в городах XIV—XV вв. могли бы иметь конкретные данные о работе ремесленника на рынок, но таких данных у нас пока нет. Мы можем предполагать, что продукция многих городских ремесленников поступала на городской рынок. Мы знаем также, что городской торг был важнейшим элементом жизни средневекового города, и невозможно представить, чтобы в нем не принимали участия городские ремесленники. Но различные группы ремесленников имели неодинаковые возможности для производства на рынок.

Известно, что социальный состав городских ремесленников был различным. Поскольку города XIV—XV вв. были феодальными центрами, резиденциями крупных и мелких феодалов, в них должно было находиться немало вотчинных ремесленников, обслуживавших потребности своего феодала. Они принадлежали великим и удельным князьям, крупнейшим духовным и светским феодалам. О церковных мастерах говорится, например, в одном из ханских ярлыков митрополиту Феогносту: «А что церковные мастера, сокольницы, пардусницы, что ни будет да ни займут их, ни емлют, ни издерут, ни погубят их»⁴⁹. Церковные мастера жили, вероятно, при крупных городских церквях. После смерти митрополита Филиппа в 1472 г. на теле его были обнаружены железные вериги, о существовании которых прежде не было известно. Когда великий князь Иван Васильевич стал допытываться, кто сделал митрополиту вериги, то «кузнец избрася един, его же искупил митрополит из полону у татар и церкви той ковати на потребу», который и сказал, что он сделал митрополиту вериги⁵⁰. Как видим, этот кузнец стал уже вотчинным ремесленником митрополичьего дома. Продукты его труда шли не на рынок, а на «потребу» церкви.

Можно предполагать, что вотчинные ремесленники имели возможность выступать на городском рынке⁵¹. Известно, что в XV в. наблюдается стремление феодалов к переходу на денежный оброк. Возможно, что на денежные платежи переводили и часть вотчинных ремесленников, а это способствовало усилению их связи с рынком.

Но, кроме последних, в городах жили и «свободные» ремесленники, не зависевшие от отдельных феодалов. Условия для производства товаров на рынок были для них более благоприятными.

Мы располагаем некоторыми данными и о сбыте ремесленниками

⁴⁸ Г. Б. Федоров. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича (1359—1425), стр. 163; Н. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. «Записки нумизматического отделения имп. Русского археологического общества». Т. 2, вып. 1—2. СПб. 1910—1914.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. XX, ч. 1, стр. 183.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. XXV, стр. 293.

⁵¹ Указания на продажу каких-то предметов на городском торге населением городских вотчинных владений феодалов мы находим в грамоте князя Василия Ярославича Троице-Сергиеву монастырю на двор в Дмитрове 1447—1455 гг.: «...што у них двор монастырской в городе в Дмитрове, и хто у них в тех селах живет людей и в их дворе в городском, ино те люди купят ли што, продадут ли, ино тем людем ненадобно явленное, ни пятенное, а мое пошлинники в то не вступаюца». «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси». Т. 1. М. 1952, № 198. Возможно, что монастырские люди, жившие в городском дворе, могли продавать и продукты своего ремесленного производства.

своей продукции на рынках в городах. В ответах Цареградского собора владык на вопросы Феогноста, епископа Сарайского (1291 г.), имеется указание на то, как следует поступать, если потребуются обновить церковную утварь: «Аще кто хошет обновити священные сосуды, да купят у мастера снасть всю, да сковав сосуды и ввергнут снасть во глубину, а опять де не куют снастью тою...»⁵². Перед нами свидетельство того, что можно было приобрести путем купли орудия ремесленного производства, которые, конечно, являлись результатом труда мастеров-ремесленников. Житие святого Петра, царевича ордынского, рассказывает, что Петр покупал иконы в городском торгу⁵³. Имеются некоторые сведения о продаже книг.

Б. А. Рыбаков на основании исследования конкретного материала, относящегося к Новгороду и Пскову, пришел к выводу, что «для XIV—XV вв. производство на рынок несомненно»⁵⁴. Следует полагать, что этот вывод в определенной степени применим и для городов Московской Руси. Однако нельзя преувеличивать масштабы рыночных связей городского ремесла XIV—XV веков. Л. В. Данилова и В. Т. Пашуто правильно отмечают, что в этот период «в целом процесс превращения ремесла в мелкое товарное производство совершался медленно. Размеры и ассортимент товарной продукции городского ремесла попрежнему лимитировались потребительским характером мелкого ремесленного производства, основанного на примитивной ручной технике, узостью рынка»⁵⁵. С дальнейшим развитием товарного производства происходило расширение рыночных связей, подтачивавшее экономические основы феодальной раздробленности. Но на Руси XIV—XV вв. при полном господстве феодального способа производства сфера развития товарного производства была весьма ограничена; ко времени образования Русского централизованного государства возникли лишь некоторые экономические связи между различными землями. Только в новом периоде русской истории, примерно с XVII в., стали происходить концентрация рыночных связей и образование всероссийского рынка.

В XIV—XV вв. города были центрами товарного обращения, но это обращение было, повидимому, лишь в незначительной степени связано с городским товарным производством. Для докапиталистического производства вообще характерно, что продукт становится товаром благодаря торговле. «В этом случае именно торговля приводит к тому, что продукты принимают форму товаров, а не произведенные товары своим движением образуют торговлю»⁵⁶. Свидетельства о городах как центрах товарного обращения не могут служить непосредственными показателями уровня развития товарного производства в городе.

Ремесло еще не стало исключительным занятием городского населения, не существовало и широкого товарообмена между городом и деревней. Денежная рента, побуждавшая крестьянина к продаже продуктов на городском рынке, отнюдь не стала господствующей в XV в.: параллельно с нею быстро росла барщина. Необходимо также учитывать, что после татаро-монгольского нашествия, как показано Б. А. Рыбаковым, рыночные связи городского ремесла, которые образовались в XIII в., были нарушены. Городские ремесленники были еще тесно связаны с земледелием и другими видами сельского хозяйства.

Связь городских ремесленников с земледелием типична для феодальных городов Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. Известны сведения С. Герберштейна о существовании полей и огородов в Москве начала XVI века. Во дворах коломенских горожан XII—XV вв. археологами обнаружены ручные мельницы, предметы охоты, рыболовства и других про-

⁵² «Русская Историческая библиотека». Т. 2, № 1.

⁵³ М. Толстой. Указ. соч., стр. 50.

⁵⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 713.

⁵⁵ Л. В. Данилова, В. Т. Пашуто. Указ. соч., стр. 127.

⁵⁶ К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1953, стр. 340.

мыслов. По словам археолога Э. А. Рикмана, в XIV—XV вв. «кашинские посадские люди не порвали связи с сельским хозяйством. Огороды, а на окраинах поля представляли характерную черту городского ландшафта». Раскопки в Суздале обнаружили на территории города остатки сельскохозяйственных орудий: серпы, косы и проч.⁵⁷ Н. П. Милонов отмечает, что в Радонеже XIV—XV вв. ремесло все же составляло только дополнение к сельскому хозяйству и (как мелкое производство) было связано со сбытом изделий на мелкий и узкий рынок (посуда, игрушки)⁵⁸. А. А. Мансуров на основании изучения материалов старой Рязани пришел к выводу о том, что «массу населения составляли мелкие ремесленники, очевидно, не порвавшие связи с земледелием», и отметил, что земледелие являлось всеобщим занятием городских жителей⁵⁹.

Письменные источники упоминают о скотоводстве в городах: при обвале (оползне) горы над Нижегородским посадом в 1392 г. «засыпало в слободе сто пятьдесят дворов и с людьми и со всякою скотиною»⁶⁰. Татары при нападении на Владимир в 1411 г. «первое за Клязмосю стадо градское взяша». Летопись сообщает, что при осаде города войсками Дмитрия Ивановича в 1375 г. «во граде Твери бяше тогда скорбь немала, такова же не бывала в мимошедшая лета: бысть мор на люди и на скот»⁶¹.

Все эти данные говорят о типичной для русских городов XIV—XV вв. связи массы городских ремесленников с земледелием. Отсюда следует, что нельзя переоценивать масштабы развития товарного производства в городах того времени.

В непосредственной связи с этим находится вопрос о распространении наемного труда среди ремесленников в городах. У нас имеются лишь отрывочные данные о существовании найма ремесленников в XIV—XV вв. Так, в 1482 г. «владыка Ростовский Вассиан дал сто рублей мастером иконником». При сооружении храмов средства затрачивались не только на строительные материалы, но и на наем мастеров и подсобных работников. В 1435 г. иконописцы во главе с Гойтаном «подписаса в монастыре церковь святого Спаса велением и казною великой княгини Анастасии Семеновны Ивановича»; в 1346 г. мастер Борис отлил в Москве пять колоколов, повидимому, на средства князя Семена Ивановича и его братьев Ивана и Андрея. Когда приступали к строительству Успенского собора, то «сотвори же митрополит тягину велику, со всех попов и монастырей собирати серебро на церковное создание, якоже собра много серебра нача разрушати церковь...» Значит, подготовку строительной площадки начали лишь тогда, когда собрали достаточно денег для строительства и, повидимому, — для найма мастеров и рабочих⁶². Подобные примеры можно было бы умножить.

Городское строительство, сопряженное с наймом ремесленников, должно было вести к оживлению ремесла и способствовать постепенному отрыву ремесленников от земледелия. Но наличие найма на строительных и других работах в городах XIV—XV вв. еще не дает оснований для

⁵⁷ См. Э. А. Рикман. Топография Кашина в XIV—XV вв., стр. 68; «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.», стр. 94.

⁵⁸ Н. П. Милонов. Историко-археологический очерк г. Коломны, стр. 85—86, 90; его же. Археологические разведки в г. Радонеже, стр. 73.

⁵⁹ А. А. Мансуров. Древнерусские жилища. «Исторические записки», т. XII, М. 1941, стр. 93. Кроме «черных» людей, земледелием занимались и другие жители городов. Это холопы и крестьяне, жившие в городских владениях феодалов. Источники называют, например, Харю Лагиря, холопа князя Юрия Дмитриевича Звенигородского, который жил в городе и пахал пустошь Воротеневскую. «Акты юридического быта». Т. I, № 103, I. Н. Д. Чечулин отмечал, что и в XVI в. при значительном развитии ремесла и торговли в городах «жители городов немаю пахали». См. Н. Д. Чечулин. Города Московского государства в XVI в. СПб. 1889, стр. 316, 334 и др.

⁶⁰ А. С. Г а ц и с к и й. Нижегородский летописец, стр. 28.

⁶¹ ПСРЛ. Т. IV, стр. 71; т. VI, стр. 139.

⁶² ПСРЛ. Т. VI, стр. 194; т. I, стр. 539; т. X, стр. 217; т. XVIII, стр. 95.

вывода о большом развитии товарно-денежных отношений и тем более не может расцениваться как начало развития капиталистических отношений. Наем в спорадической форме встречается на сравнительно ранних ступенях развития общественных отношений. В городах XIV—XV вв. наем не носил постоянного характера, а продажа своей рабочей силы не была основным источником существования для городского ремесленника. Городской наем XIV—XV вв.— лишь побочная форма феодальной эксплуатации.

Очень сложен вопрос о цехах в русских городах. Б. А. Рыбаков мобилизовал все известные источники, чтобы доказать наличие цеховой организации ремесленников в русских городах XIV—XV веков. Однако, подводя итоги своих разысканий, он пришел к выводу, что «прямых указаний источников на существование в русских городах XIV—XV вв. ремесленных корпораций с оформленными уставами в нашем распоряжении нет»⁶³. Заключение Б. А. Рыбакова построено на материале Новгорода и Пскова; материалы о городах Северо-Восточной Руси отсутствуют. Как им отмечено, упоминания относительно «дружин» иконописцев в городах не могут быть расценены как свидетельства в пользу существования цехового строя. Конечно, какие-то элементы цеховой организации должны были иметь место всюду, где господствовал феодализм. Вполне возможно предположить наличие этих элементов и в русских городах. Однако самая форма цеховой организации в разных странах была весьма различной. Нам думается, что неправильно было бы обязательно разыскивать в России такие же цехи, как и в средневековой Германии. В. В. Стоклицкая-Терешкович справедливо отмечает, что для развития форм организации городского ремесла огромное значение имел «характер государственной власти и структуры, в особенности степень государственной централизации. В централизованных государствах автономия цеха, как общее правило, уже, чем в децентрализованных»⁶⁴. Процесс централизации государственной власти на Руси в XIV—XV вв. не мог не отразиться на условиях существования цехового строя в городах. Нельзя считать также случайным отсутствие в источниках сведений о цехах ремесленников в городах Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. Повидимому, в конкретно-исторических условиях того времени в этих городах не сложились благоприятные условия для существования цехов в их развитых формах.

Развитие городского ремесла в XIV—XV вв. еще не привело к массовому превращению городских ремесленников в мелких товаропроизводителей. Товарное производство в городах продолжало обслуживать феодализм, оно еще не могло создать основы для установления национальных рыночных связей, возникших значительно позднее. Как и в предшествующий период, русские феодальные города XIV—XV вв. еще сохраняли свое значение факторов, укреплявших в целом господствующий феодальный строй. Города были центрами возникавших на основе роста товарного обращения экономических связей между отдельными русскими землями и внутри этих земель, что содействовало созданию централизованного государства. Но эти связи далеко еще не достигали таких масштабов, в которых они вели бы к подрыву всей феодальной системы.

Подъем ремесленного производства в городах способствовал укреплению материальных средств княжеской власти, а это имело важное значение в борьбе с сепаратизмом крупных феодалов. В свою очередь, городское население, заинтересованное в создании наиболее благоприятных условий для ремесленного производства и обеспечения развивавшихся торговых связей, поддерживало усиливавшуюся великокняжескую власть в деле объединения страны.

⁶³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 775—776.

⁶⁴ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Проблема многообразия средневекового цеха в России и на Западе. «Средние века». Т. III. М. 1951, стр. 102.